

DOI 10.15393/j9.art.2017.4741

УДК 821.161.1.09"18"

Игорь Алексеевич Виноградов*Институт мировой литературы им. А. М. Горького**Российской академии наук**(Москва, Российская Федерация)*

info@imli.ru

**ПРОВОКАЦИЯ ВЫМЫСЛА:
МИСТИФИЦИРОВАННАЯ ЦИТАТА
Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО
КАК ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕАЛИЯ
В ИЗУЧЕНИИ Н. В. ГОГОЛЯ**

Аннотация. В начале XX в. — ровно полвека спустя после кончины Н. В. Гоголя — среди мемуарных свидетельств о последних днях его жизни в текущей периодике появился рассказ о том, как духовник писателя, известный проповедник, ржевский протоиерей Матфей Константиновский, будто бы требовал от писателя «отречения от Пушкина». Тема эта тут же стала одной из актуальных для публицистов разных направлений — и таким образом гоголевское наследие вновь оказалось в центре идейных споров и конфликтов. Однако при тогдашнем довольно бурном обсуждении этого вопроса незатронутой оказалась загадка происхождения самого «эффектного» свидетельства о якобы неумемной, «неразумной» ревности ржевского пастыря. Будучи принято на веру, это свидетельство стало впоследствии «хрестоматийным» при освещении последних дней жизни Гоголя — с неперемным упреком в адрес о. Матфея (либо, напротив, с попыткой «оправдать» священника). Между тем детальное исследование этого вопроса показывает, что автором пресловутой фразы был отнюдь не протоиерей Матфей Константиновский, а один из главных представителей новой, предреволюционной эпохи Д. С. Мережковский. Мистифицированное «свидетельство», положенное в 1902 г. Мережковским в основу его известного сочинения о Гоголе, впервые было озвучено им на первом заседании Религиозно-философских собраний, открытых в Петербурге 29 ноября 1901 г.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин, отец Матфей Константиновский, Д. С. Мережковский, В. В. Розанов, цитата, мистификация, вымысел, риторический эффект, предание, критика источников, атрибуция, общественная идеология, духовное наследие

Одной из актуальных тем светской и церковной публицистики начала XX в. была полемика о том, что подразумевал накануне смерти Гоголя его духовник, известный

проповедник, ржевский протоиерей Матфей Александрович Константиновский, когда требовал (будто бы) от умирающего писателя «отречения от Пушкина». При тогдашнем довольно бурном обсуждении этого вопроса практически не затронутой оказалась загадка происхождения самого «эффектного» свидетельства о якобы неумной, «неразумной» ревности ржевского пастыря, — поведение которого с Гоголем, публично обсуждаемое в текущей периодике, бросало в те предреволюционные годы тень на все духовное сословие.

Сомнения в достоверности обсуждаемого эпизода общения Гоголя и отца Матфея между тем явились почти сразу по появлению в печати пресловутого свидетельства (см.: [17, 291–292]; [23, 2]; [24, 170]).

«Заслуга» первой публикации рассказа о неумеренных и неразумных «требованиях» отца Матфея к Гоголю принадлежит известному идейному противнику гоголевского наследия В. В. Розанову, понимавшему произведения Гоголя почти исключительно в интерпретации В. Г. Белинского и его последователей. Однако в этом случае Розанов выступал как бы «на стороне» Гоголя — его «защита» писателя избиралась им ради выполнения другой, более «злободневной» для публициста задачи — критики Церкви.

В 1901 г., 11 декабря, на страницах газеты «Новое Время», Розанов напечатал статью «Небесное и земное», в которой сообщал:

Мы сидели раз небольшим кружком и разговаривали на разные темы, частью философского, частью религиозного значения. Один из собеседников, занимающихся в настоящее время детальным изучением биографии Гоголя, рассказывал о следующем факте из его жизни, от которого я тоже не мог заснуть. Гоголь в предсмертные месяцы находился в религиозном экстазе. Его окружали различные аристократические особы, кажется, ничтожного значения. Вдруг приезжает к нему человек действительно достопримечательный, отец Матфей, из Ржева, его интимный близкий друг, человек суровый, печальный, но, вероятно, высокой души и горевший перед Богом, как свеча. В том-то все и дело, что этот от<ец> Матфей был для своего времени, может быть, столь же замечательное и сильное и яркое

явление, как умиравший писатель, и только жизнь его проходила в безвестности. Но ведь есть праведники и без биографии. Гоголь весь вострепнулся, когда приехал любимый и почитаемый друг. Он его напутствовал. Гоголь уже от всего отрекся, от суеты, славы, литературы и, казалось, примирился с Богом. — «Нет еще примирения, — сказал ему от<ец> Матфей, — отрекись от Пушкина и любви к нему: Пушкин был язычник и грешник».

Гоголь затрепетал. Вот когда нож вошел под ребро и дошел до сердца и остановился с вопросом. А вопрос был предсмертный, и мы не должны судить Гоголя с наших точек зрения, сытых и беззаботных, а с точки зрения и в положении Гоголя. Признаюсь, я тоже затрепетал, узнав об этом вопросе, и вдруг вспомнил, что ведь точно такой же был в сущности предложен вопрос ап<остолом> Павлом и эллино-римскому миру: «Отрекись от Гомера, отрекись от Вергилия. Отрекитесь от маленьких своих республик и склоните выю под смиренным: “рабы — повинуйтесь господам своим!” — и вы не умрете, исторически и всячески, но воскреснете в новую жизнь — духовных восторгов и возбуждений».

Минута жизни Гоголя вдруг осветила для меня громадные перспективы истории, вплоть до нашего мелкого теперешнего спора о классическом образовании; а эти перспективы истории вдруг как-то сделали понятною и почти интимною загадочную, стенающую кончину Гоголя. В самом деле, ну, представим себе, что он, любитель Рима, да какой любитель, певец Анунциаты — буквально вместил в себя всю эллино-христианскую распрю и так конкретно, лично, поименно, и вдруг: «отрекись от Пушкина». Конечно, грудь его разорвалась от отчаяния [20, 3]; (см. также: [2, 266–267]; [19, 375–376]).

Можно с значительной степенью вероятности утверждать, кто был неназванным «собеседником» Розанова, занимающимся «детальным изучением биографии Гоголя», — и даже точно указать, когда происходило общение «небольшого кружка», где Розанов услышал рассказ об отце Матфее и Гоголе. Речь, по-видимому, идет о самом первом заседании Религиозно-философских собраний, открытых 29 ноября 1901 г. в Петербурге, на котором Д. С. Мережковский — автор популярной впоследствии (неоднократно переиздававшейся) книги о Гоголе и о Матфее — выступал с прениями по докладу В. А. Тернавцева «Русская Церковь пред великою задачей»

(об отношении Церкви к интеллигенции). В опубликованном позднее сокращенном тексте «прений» по этому докладу приводятся следующие слова Мережковского, сказанные непосредственно по поводу «отношений между о. Матвеем и Гоголем»:

В чем содержание «небесного идеала»? Может ли Церковь, с точки зрения этого идеала, освятить Пушкина, всю его жизнь, его поэзию? <...> Думаю, что тут возможна глубочайшая рознь¹.

(Судя по розановской статье, «реплика» Мережковского — следующая, кстати сказать, прямо за выступлением на этих прениях самого Розанова, — была в значительной части признана неудобной для печати. Как известно, материалы заседаний Религиозно-философского собрания издавались тогда со значительными купюрами подцензурного характера².)

Дополнительным свидетельством того, что «собеседником» Розанова в 1901 г. был именно Мережковский, может служить сама история создания упомянутой работы последнего о Гоголе. 17 февраля 1902 г., т. е. два с половиной месяца спустя после Религиозно-философского собрания 29 ноября 1901 г., Мережковский прочел в Историческом музее в Москве соответствующий доклад, посвященный Гоголю³. Написанная на основе этого доклада статья «Судьба Гоголя» (с упоминанием об «анафеме» над Пушкиным «устаи о. Матфея» [15, 145]; [16, 296]) была закончена Мережковским летом 1902 г.⁴ (впервые напечатана в начале 1903 г. в журнале «Новый Путь»; № 1–3 [13, 37–87]; [14, 1–41]; [15, 123–161]⁵; реферат ее заключительной части, с заглавием — «Гоголь и о. Матвей», 18 апреля 1903 г. был представлен для обсуждения на одном из последующих Религиозно-философских собраний⁶).

Нет никаких оснований предполагать, что под «собеседником», сообщившим о требовании о. Матфея к Гоголю «отречься» от Пушкина, Розанов подразумевал писателя И. Л. Щеглова — хотя последний также занимался в то время сбором материалов для биографии Гоголя, в том числе историей взаимоотношений между писателем и протоиереем Матвеем Константиновским. Сам Щеглов в статье «Гоголь и о. Матвей Константиновский», напечатанной в «Новом

Времени» 13 декабря 1901 г., т. е. ровно через день после появления в той же газете статьи Розанова, этих слов священника не сообщал (см.: [22, 2–3]; [3, 891–893]), а в статье «К характеристике о. Матвея Константиновского», напечатанной в «Новом Времени» три месяца спустя, 16 марта 1902 г., утверждал, что «эффектная фраза», «будто бы сказанная о Матвеем Гоголю» (о Пушкине), принадлежит самому Розанову. Щеглов сообщал:

Нам пришлось перечесть некоторые документы из любопытного архива Т. И. Филиппова... <...> «...имею полное основание полагать, — утверждал Т. И. Филиппов, — что <...> о. Матвей <...> с произведениями Пушкина <...> знаком не был». Это в значительной степени опровергает эффектную фразу В. В. Розанова, будто бы сказанную о Матвеем Гоголю: «Отрекись от Пушкина!...» [23, 2]; (см. также: [3, 897]).

Позднее, в 1909 г., сам Щеглов в этом не весьма убедительном «свидетельстве» об о. Матфее сделал одну вполне достоверную поправку. Помещая статью «К характеристике о. Матвея Константиновского» в свою книгу «Подвижник слова. Новые материалы о Н. В. Гоголе», Щеглов дал приведенную фразу в следующей редакции: «Это в значительной степени умеряет эффектную фразу г. *Мережковского*, будто бы сказанную о. Матвеем Гоголю...» (курсив мой. — И. В.) [24, 170].

Отклики на публикацию Розанова 1901 г. не заставили себя ждать. Вскоре после появления ее в печати литератор Н. А. Энгельгардт в статье «Отец Матвей в русской критике», напечатанной в «Новом Времени» 16 декабря 1901 г., повторил розановское сообщение о требованиях о. Матфея к Гоголю:

Нам напомнили характерный факт из отношений ржевского попа Матвея к большому Гоголю. (См. «Нов<ое> Вр<емя>» № 9258, 11-го декабря 1901 г.) «Отрекись от Пушкина. Пушкин был язычник и грешник», — требовал этот фанатик [25, 4].

От себя на страницах «Нового Времени» Энгельгардт развернул обширную филиппику против семинарского образования, которое считал повинным как в суждениях о Матфее, так и в литературной деятельности «иерейских сыновей» Н. И. Надеждина, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова

и Г. Е. Благовосветлова («вдохновившего» Д. И. Писарева). По словам Энгельгардта, все эти критики, бывшие семинаристы, действовали под знаменем «отречения от Пушкина». (В этих суждениях Энгельгардт был вскоре поддержан Розановым [21, 4].)

Но почти одновременно в печати появились и резонные сомнения в достоверности сообщенного Розановым рассказа. Они были высказаны не только Щегловым. В середине февраля 1902 г. православный публицист Александр Николаевич Надеждин⁷ в журнале «Православно-Русское Слово» замечал:

Говорят, что о. Матфей незадолго перед смертью требовал от Гоголя отречения от Пушкина, «как язычника и грешника», и этим, своего рода «ножом в самое сердце», будто бы поразил умирающего поэта. Но к чему было этого требовать, когда Гоголь давным-давно сам отрекся уже от Пушкина в этом смысле. Да ведь и Пушкин осудил себя за то, что <...> «в часы забав иль праздной скуки, бывало, лире он своей вверял изнеженные звуки безумства, лени и страстей». <...> Если сам Пушкин таким образом осуждал себя, как грешника и язычника, то тем более Гоголь не мог сочувствовать этой именно стороне в Пушкине [17, 291–292].

Однако сомнениям не суждено было в то время поколебать авторитет Розанова и его «собеседника» — Мережковского. В 1902 г. в печати появилась статья, надолго (казалось, навсегда) положившая конец сомнениям в истинности провокационного розановского рассказа.

1 марта 1902 г. в «Тверских Епархиальных Ведомостях» была напечатана обширная статья тверского протоиерея Феодора Иоанновича Образцова (род. в 1834 г.), который лично знал о. Матфея Константиновского и сообщил о нем несколько важных мемуарных свидетельств (до появления в печати воспоминания о. Феодора о протоиерее Матфее Константиновском были произнесены автором в качестве речи на торжественном акте в память Гоголя в Тверской Духовной семинарии 17 февраля 1902 г.). Вполне достоверная в своей основе, статья о. Феодора содержит один существенный изъян. Печатаемая статья, протоиерей Феодор Образцов, кроме воспоминаний

об о. Матфее, поставил перед собой задачу отразить нападки Энгельгардта на семинарское образование. Однако, возражая Энгельгардту, о. Феодор, к сожалению, доверился ему в другом — он принял на веру само «свидетельство» о требовании о. Матфея к Гоголю «отречься от Пушкина». Включив это свидетельство в текст своих воспоминаний, о. Феодор таким образом «бесповоротно» придал ему авторитет подлинности. Чтобы убедиться в том, что фраза об «отречении от Пушкина» не принадлежит к мемуарным свидетельствам о. Феодора Образцова, но заимствована им — по полемическим соображениям — из напечатанной ранее статьи Энгельгардта «Отец Матвей в русской критике», достаточно обратить внимание на то, что «цитируя» о. Матфея, о. Феодор употребляет точно те же слова, что и Энгельгардт: «Отрекись от Пушкина, — потребовал о. Матфей, — он был грешник и язычник» [18, 139]; [3, 903]. Т. е. оригинальной в ряду других, действительных воспоминаний о. Феодора Образцова о протоиерее Матфее Константиновском, эта фраза не является. Если бы она была таковой, то, скорее всего, имела бы несколько иную редакцию — отличающуюся от прежде напечатанной. (Сведениями о том, что либо Розанов, либо Мережковский могли, напротив, ранее где-либо (в Твери?) услышать лично, при встрече с о. Феодором Образцовым, эту историю, — мы не располагаем.) Прочитывая обнародованную публицистами «Нового Времени» фразу, протоиерей Феодор добавлял: «Отречься от Пушкина, по словам г. Н. Энгельгардта, значит отречься от чистого художества, изящества и красоты и свободной мысли...» (отец Феодор приводит по памяти следующее высказывание из статьи Энгельгардта: «Отречение от Пушкина! Ведь это отречение от самого прочного факта русской культуры, это отречение от совершенной красоты, от свободы духа, от искусства...» [25, 4]). Далее, возражая Энгельгардту, о. Феодор писал:

...нашли, что это отречение от всего прекрасного исходит из духовной семинарии и поддерживается и распространяется иерейскими сыновьями, хотя и порвавшими со всеми традициями своего звания, каковы были: Чернышевский, Добролюбов⁸ и др.; таким образом выходит, что иерейские сыновья и все семинаристы объявлены вне поэтического закона, ибо они блюдают завет ржевского фанатика попа Матфея. На такие обвинения

пригодны слова о. Матфея: не верится этому; не верится, что семинарии в своих питомцах заглушают эстетическое чувство; да возможно ли это в учащейся молодежи, где жизнь ключом бьет, где все силы душевные стремятся к развитию, и юношество готовится к такому высокому служению, как священство, требующее особенной чистоты сердца? Семинария только старается предохранить своих питомцев от проявления крайних порывов жизнерадостности плоти [18, 140].

К сожалению, о. Феодор Образцов, судя по всему, допустил в своей статье еще одну оплошность, которая гораздо более послужила оправданию «свидетельства» Розанова и Мережковского. Увлечшись полемикой и «войдя в образ» о. Матфея — духовно близкого ему человека, о. Феодор, вероятно, уже от себя добавил к заимствованному из статьи Энгельгардта следующий — ничего не дополняющий и ни к чему не обязывающий, но, увы! искажающий облик гоголевского духовника — комментарий:

Что заставило о. Матфея потребовать такого отречения? *Он говорил*, что «я считал необходимым это сделать». Предсмертная агония Гоголя продолжалась очень долго, а такое требование было на одном из последних свиданий между ними (курсив мой. — *И. В.*) [18, 140–141]; [3, 904].

Приписав о. Матфею еще одну фразу («Он говорил...»), якобы запомнившуюся самому о. Феодору из беседы о. Матфея с Т. И. Филипповым в 1855–1856 гг., о. Феодор Образцов, таким образом, авторитетом духовного лица и очевидца, окончательно упрочил ложное свидетельство.

Вывод о заимствовании о. Феодором Образцовым из статьи Энгельгардта приписанной о. Матфею фразы еще раз свидетельствует о том, что рассказ Розанова (как протоиерей Матфей Константиновский требовал от Гоголя «отречься от Пушкина») был сообщен в публикации «Нового Времени» 1901 г. со слов Мережковского. Примечательно в этой истории то, что сам Мережковский в своей обширной работе о Гоголе оставил только намеки на этот эпизод общения писателя с о. Матфеем, избегая прямого «цитирования» тех будто бы сказанных Гоголю священником слов, которые приводил в своей статье Розанов. (Совсем нет этой истории и в очерке для детей о Гоголе

З. Н. Гиппиус 1909 г. — хотя все главные тезисы своего супруга в отношении к о. Матфею она там повторила (см.: [4, 241–254]). Выше уже цитировалось указание Щеглова в том же году на происхождение «знаменательной» фразы от Мережковского.) При этом Мережковский так и не привел никаких данных об источнике сообщаемых им сведений. В его книге их автор так и остался анонимным. Более того: на достоверности своего рассказа об отце Матфее он и не настаивал. В прениях по своему докладу 18 апреля 1903 г. Мережковский заявлял: «Пусть мой тип о. Матвея будет произвольным вымыслом моей фантазии. <...> ...считайтесь с моей фантазией...» [10, 225–226]; [8, 196].

Следует также добавить, что случай с Гоголем был не единственным, когда для утверждения своей концепции Мережковскому недоставало реального материала, вследствие чего он прибегал к придуманным или составленным им самим «цитатам». В частности, В. Н. Захаров обнаружил такую мистифицированную цитату — будто бы «из Достоевского» — в сочинении Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» [11, 121].

Таким образом, есть достаточные основания полагать, что «эффектная фраза», приписанная о. Матфею, — озвученная впервые по ходу «прений» в Религиозно-философском собрании 29 ноября 1901 г., — принадлежит самому Мережковскому.

Примечания

- ¹ Из текста прений: «Д. С. Мережковский. <...> ...отношения между о. Матвеем и Гоголем <...> вовсе не личные, а из глубины идущие. В чем содержание “небесного идеала”? Может ли Церковь, с точки зрения этого идеала, освятить Пушкина, всю его жизнь, его поэзию? Пляски — может ли освятить их Церковь? Плоть? Преподобные» Сергей и Нил Сорский отвергнули бы все это так же, как и о. Матвей. <...> ...содержание небесного идеала будет ли тождественно с содержанием идеала земного? Думаю, что тут возможна глубочайшая рознь» («1-е заседание. <...> Словесный обмен мнений» [9, 32]; номер журнала имеет две даты цензурного разрешения — предварительного, 28 ноября 1901 г.; и окончательного, 15 декабря. См. также: [8, 27]).

- ² З. Н. Гиппиус вспоминала: «Первый номер <журнала “Новый Путь”>, с первыми отчетами Собраний, вышел в ноябре <в декабре 1902 г.>. И вот зима эта (1902–1903 г.) была у нас полна работой по журналу, иногда очень тяжелой, так как дело приходилось иметь с двумя цензурами, светской (гражданской) и духовной, причем последняя была особенно сурова...» [5, 110–111]; [6, 110].
- ³ А. Белый свидетельствовал: «Доклад Мережковского, кажется, “Гоголь”, прочитан был им в феврале 902...» [1, 206]. А. В. Лавров уточнял: «Доклад Мережковского о Гоголе был прочитан в Историческом музее 17 февраля 1902 г. В этот приезд Мережковские находились в Москве с 17 по 19 февраля» [12, 611].
- ⁴ Из воспоминаний З. Н. Гиппиус: «Летом 1902 г. <...> Дм<итрий> С<ергеевич> уже кончил свою книгу “Гоголь и о. Матвей”. Она, конечно, вся вышла из вопросов Собраний. Часть ее и читалась, как реферат, на одном из зимних заседаний. <...> Но так как книга Дм<итрия> С<ергеевича> была кончена — он, при первой мысли о журнале, объявил с радостью, что отдает ее в журнал (без гонорара, конечно), — вот уже готовый материал для трех книг» [5; 107, 109]; [6, 107–110].
- ⁵ Первая часть статьи, напечатанная в январском номере журнала, была сопровождена рисунком И. Е. Репина «Гоголь и о. Матвей» [13, вклейка между с. 48 и 49]. Рисунок Репина был вызван предвзятой интерпретацией взаимоотношений между Гоголем и протоиереем Матфеем Константиновским в статье И. Л. Щеглова «Гоголь и о. Матвей Константиновский. (История одного губительного недоразумения)» (напечатана 13 декабря 1901 г. в газете «Новое Время» [22, 2–3]). Подробнее см.: [3, 894].
- ⁶ «Был предложен для обсуждения реферат Д. С. Мережковского “Гоголь и о. Матвей”, напечатанный в мартовской книжке Нового Пути. (Доклад Мережковского)» (10-е Религиозно-философское собрание. 18-го апреля <1903 г.> [10, 219]; [8, 174]). Номер журнала, в котором были напечатаны прения 10-го и 11-го заседаний Религиозно-философских собраний, по реферату Д. С. Мережковского «Гоголь и о. Матвей», имеет две даты цензурного разрешения — предварительного, 25 мая, и окончательного, 29 мая. Текст самого реферата Мережковского в журнале помещен не был.
- ⁷ Александр Николаевич Надеждин (1844 — после 1913) — писатель, магистр Санкт-Петербургской Духовной академии.
- ⁸ С возражениями на статью Энгельгардта (и на статьи Розанова) выступил также в 1902 г. с иных позиций, родной брат Н. А. Добролюбова В. А. Добролюбов: «... в “изделии” “Отец Матвей в русской критике” в № 9263 “Нового Времени” <...> он <Н. А. Энгельгардт> говорит, что отречение от Пушкина вышло из семинарии и указывает первым Надеждина, затем Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского и Благосветлова, “вдохновившего помещичьего сынка, Писарева”, писавшего в его журнале. <...> <Н> О. Матвей Константиновский, требовавший

от Гоголя отречения от Пушкина, — факт исключительный, поражающий для того времени. Не потому он поражает, что он требовал от Гоголя этого отречения, так как у нас нет ведь никаких фактов судить О. Матвея, а потому, что в его требовании, не говоря о его невоспитанности, выразилась дерзость, настойчивость, которая была необычайна в то время со стороны нашего духовенства: так оно было принижено. Лет около сорока тому назад еще ходили стихотворения (конечно, в рукописи), автором которых называли Пушкина, — оскорблявшие религиозное чувство. Если такое стихотворение дошло до О. Матвея, и он был убежден, что автор его Пушкин, вполне понятно и естественно его возмущение против Пушкина и требование от Гоголя отрешения от него. В настоящее время к такому автору отнеслись бы несравненно хуже. <...> ...О. Матвей есть какое-то необычайное явление. <...> Принижение духовенства во время Гоголя было еще сильнее... <...> Где уж им было наскандалить на светского человека с требованиями! <...> Вот почему я и говорю, что О. Матвей — явление исключительное. <...> ...все такие единичные факты не имеют никакого значения... <...> Перо г. Ник. Энгельгардта, помимо его желания, выставило семинаристов гениями...» [7; 94–95, 98, 105].

Список литературы

1. Белый А. Начало века. Воспоминания: в 3 кн. / подгот. текста и коммент. А. В. Лаврова. — М.: Худож. лит., 1990. — Кн. 2. — 687 с.
2. Богучарский В. Гоголь как «учитель жизни» // Богучарский В. Из прошлого русского общества. — СПб., 1904. — 406 + XII с.
3. Виноградов И. А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. — М.: ИМЛИ, 2013. — Т. 3. — 1168 с.
4. Гиппиус З. Самый одинокий // Тропинка. Журнал для детей. — СПб., 1909. — 15 марта. — № 6. — С. 241–254.
5. Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. — Париж: YMCA-PRESS, 1951. — 310 с.
6. Гиппиус-Мережковская З. Н. Дмитрий Мережковский. Серебряный век. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. — 309 с.
7. Добролюбов В. А. Ложь гг. Николая Энгельгардта и Розанова о Н. А. Добролюбове, Н. Г. Чернышевском и духовенстве. — СПб.: Тип. А. Е. Колпинского, 1902. — 170 с.
8. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) / общ. ред. С. М. Половинкина. — М.: Республика, 2005. — 543 с.
9. Записки Религиозно-Философских Собраний в С.-Петербурге // Новый Путь. Ежемесячный журнал. — 1903. — Январь. — <Пагинация 2>. — С. 1–56.

10. Записки Религиозно-Философских Собраний в Петербурге. <Прения 10-го и 11-го заседаний, посвященные реферату Д. С. Мережковского «Гоголь и о. Матвей»> // Новый Путь. Ежемесячный журнал. — 1903. — Май. — С. 219–246.
11. Захаров В. Н. Концепция фантастического в эстетике Ф. М. Достоевского // Художественный образ и историческое сознание: межвуз. сб. / отв. ред. И. П. Лупанова. — Петрозаводск, 1974. — С. 98–125.
12. Лавров А. В. Комментарии // Белый А. Начало века. Воспоминания: в 3 кн. / подгот. текста и коммент. А. В. Лаврова. — М., 1990. — Кн. 2. — С. 555–684.
13. Мережковский Д. С. Судьба Гоголя. Часть первая. Творчество // Новый Путь. Ежемесячный журнал. — 1903. — Январь. — С. 37–81.
14. Мережковский Д. С. Судьба Гоголя. Часть вторая. Жизнь и религия // Новый Путь. — 1903. — Февраль. — С. 1–41.
15. Мережковский Д. С. Судьба Гоголя. Часть вторая. Жизнь и религия (окончание) // Новый Путь. — 1903. — Март. — С. 123–161.
16. Мережковский Д. С. Гоголь // Мережковский Д. С. Полн. собр. соч.: в 24 т. — М.: Тип. товарищества И. Д. Сытина, 1914. — Т. 15. — С. 187–312.
17. [Надеждин А. Н.] Ржевский протоиерей Матфей Константиновский и отношение к нему Н. В. Гоголя // Православно-Русское Слово. Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. — 1902. — Февраль. — № 4. — С. 275–293.
18. Образцов Ф., протоиерей. О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора (†14 апреля 1857 г.). По моим воспоминаниям // Тверские Епархиальные Ведомости. — 1902. — 1 марта. — № 5. — Часть неофициальная. — С. 128–141.
19. Расев А. И., протоиерей. Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. Сводная редакция (1860–1890–1915). Некоторые его проповеди, несколько писем, писанных — или им, или к нему, и еще некоторые замечательные факты из частной его жизни. — Тверь: [Б. и.], 2017. — 496 с.
20. Розанов В. Небесное и земное // Новое Время. — 1901. — 11 дек. — № 9258. — С. 2–3.
21. Розанов В. Сословное ли только безвкусие? // Новое Время. — 1901. — 23 дек. — № 9270. — С. 4.
22. Щеглов И. Л. Гоголь и о. Матвей Константиновский. (История одного губительного недоразумения) // Новое Время. — 1901. — 13 дек. — № 9260. — С. 2–3.
23. Щеглов Ив. К характеристике о. Матвея Константиновского // Новое Время. — 1902. — 16 марта. — № 9350. — С. 2.
24. Щеглов Ив. К характеристике о. Матвея Константиновского // Щеглов И. Подвижник слова. Новые материалы о Н. В. Гоголе. — СПб., 1909. — С. 165–170.
25. Энгельгардт Н. Отец Матвей в русской критике. (Литературная справка) // Новое Время. — 1901. — 16 дек. — № 9263. — С. 4.

Igor' A. Vinogradov

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

info@imli.ru

PROVOCATION OF THE FANTASY:
MYSTIFICATED QUOTATION OF
D. S. MEREZHKOVSKY
AS A LITERARY FACT IN N. V. GOGOL STUDIES

Abstract. At the beginning of the 20th century, half a century after the death of Gogol, in the periodicals of that time along with the memoirs of his last days of life appeared a story about how the writer's spiritual father, archpriest Matthew Konstantinovsky, a famous preacher from Rzhev, supposedly asked the writer to "disavow Pushkin". This theme immediately became one of the most urgent ones in the eyes of the writers of different directions. Thus, Gogol's legacy once again turned out to be the center of ideological disputes and conflicts. In spite of a rather stormy discussion of this issue at that time, the question of origins of the "spectacular" evidence of the irrepressible, "unreasonable" jealousy of the Rzhev pastor was left untouched. Accepted for granted, this testimony became later paradigmatic while covering the last days of Gogol's life, inevitably reproaching Fr. Matthew (or, on the contrary, making an attempt to "justify" the priest). Meanwhile, a detailed study of this issue offered in this article shows that the author of the notorious phrase was not archpriest Matthew Konstantinovsky, but one of the key representatives of a new pre-revolutionary era D. S. Merezhkovsky. The mystified "evidence", taken in 1902 by Merezhkovsky as a basis of his famous writing on Gogol, was initially promulgated by him at the first meeting of the Religious and Philosophical Assemblies, inaugurated in St. Petersburg on November 29, 1901.

Keywords: N. V. Gogol, A. S. Pushkin, Father Matthew Konstantinovsky, D. S. Merezhkovsky, V. V. Rozanov, quote, hoax, fiction, rhetorical effect, legend, criticism of sources, attribution, social ideology, spiritual heritage

References

1. Belyy A. *Nachalo veka. Vospominaniya: v 3 knigakh* [The Beginning of the Century. Memoirs: in 3 Books]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, book 2. 687 p. (In Russ.)
2. Bogucharskiy V. Gogol as a "Teacher of Life". In: *Bogucharskiy V. Iz proshlogo russkogo obshchestva* [Bogucharsky V. From the Past of Russian Society]. St. Petersburg, 1904. 406 + 12 p. (In Russ.)

3. Vinogradov I. A. *Gogol' v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyy sistematicheskoy svod dokumental'nykh svidetel'stv. Nauchno-kriticheskoe izdanie: v 3 tomakh* [Gogol in Memoirs, Diaries, Letters of His Contemporaries: The Complete Digest of Documentary Records: in 3 Vols]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013, vol. 3. 1168 p. (In Russ.)
4. Gippius Z. The Loneliest. In: *Tropinka. Zhurnal dlya detey* [The Path. Journal for Children], St. Petersburg, 1909, 15 March, no. 6, pp. 241–254. (In Russ.)
5. Gippius-Merezhkovskaya Z. *Dmitry Merezhkovsky*. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1951. 310 p. (In Russ.)
6. Gippius-Merezhkovskaya Z. N. *Dmitriy Merezhkovskiy. Serebryanny vek* [Dmitry Merezhkovsky. Silver Age]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2014. 309 p. (In Russ.)
7. Dobrolyubov V. A. *Lozh' gg. Nikolaya Engel'gardta i Rozanova o N. A. Dobrolyubove, N. G. Chernyshevskom i dukhovenstve* [Lies of Messrs Nicholas Engelhardt and Rozanov About N. A. Dobrolyubov, N. G. Chernyshevsky and the Clergy]. St. Petersburg, Tipografiya A. E. Kolpinskogo Publ, 1902. 170 p. (In Russ.)
8. *Zapiski peterburgskikh Religiozno-filosofskikh sobraniy (1901–1903 gg.)* [Proceedings of St. Petersburg Religious and Philosophical Assemblies (1901–1903)]. Moscow, Respublika Publ., 2005. 543 p. (In Russ.)
9. Proceedings of Religious and Philosophical Assemblies in St. Petersburg. In: *Novyy Put'. Ezhemesyachnyy zhurnal* [A New Way. Monthly Magazine], 1903, January, <Page numbering 2>, pp. 1–56. (In Russ.)
10. Proceedings of Religious and Philosophical Assemblies in St. Petersburg. In: *Novyy Put'. Ezhemesyachnyy zhurnal* [A New Way. Monthly Magazine], 1903, May, pp. 219–246. (In Russ.)
11. Zakharov V. N. The Concept of the Fantastic in the Aesthetics of F. M. Dostoevsky. In: *Khudozhestvennyy obraz i istoricheskoe soznanie: mezhvuzovskiy sbornik* [The Artistic Image and Historical Consciousness: The Intercollegiate Collection]. Petrozavodsk, 1974, pp. 98–125. (In Russ.)
12. Lavrov A. V. Commentaries. In: *Belyy A. Nachalo veka. Vospominaniya: v 3 knigakh* [The Beginning of the Century. Memoirs: in 3 Books]. Moscow, 1990, book 2, pp. 555–684. (In Russ.)
13. Merezhkovskiy D. S. Gogol's Destiny. Part One. Creative Work. In: *Novyy Put'. Ezhemesyachnyy zhurnal* [A New Way. Monthly Magazine], 1903, January, pp. 37–81. (In Russ.)
14. Merezhkovskiy D. S. Gogol's Destiny. Part Two. Life and Religion. In: *Novyy Put'. Ezhemesyachnyy zhurnal* [A New Way. Monthly Magazine], 1903, February, pp. 1–41. (In Russ.)
15. Merezhkovskiy D. S. Gogol's Destiny. Part Two. Life and Religion (End)]. In: *Novyy Put'. Ezhemesyachnyy zhurnal* [A New Way. Monthly Magazine], 1903, March, pp. 123–161. (In Russ.)

16. Merezhkovskiy D. S. Gogol. In: *Merezhkovskiy D. S. Polnoe sobranie sochineniy: v 24 tomakh* [Merezhkovsky D. S. Complete Works: in 24 Vols]. Moscow, Tipografiya tovarishchestva I. D. Sytina Publ., 1914, vol. 15, pp. 187–312. (In Russ.)
17. Nadezhdin A. N. Rzhev Archpriest Matthew Konstantinovsky and Gogol's Attitude to Him. In: *Pravoslavno-Russkoe Slovo. Izdanie Obshchestva rasprostraneniya religiozno-nravstvennogo prosveshcheniya v dukhe Pravoslavnoy Tserkvi* [An Orthodox-Russian Word. The Edition of the Society for the Propagation of Religious and Moral Enlightenment Inspired by Orthodox Church], 1902, February, no. 4, pp. 275–293. (In Russ.)
18. Obraztsov F., archpriest. Matthew Konstantinovsky, Archpriest of Rzhev Cathedral († April 14, 1857). Based on My Recollections. In: *Tverskie Eparkhial'nye Vedomosti* [The Tver Diocesan Gazette], 1902, 1 March, no. 5, part of the informal, pp. 128–141. (In Russ.)
19. Rasev A. I., archpriest. *Ocherk zhizni v Boze pochivshogo Rzhevskogo protoiereya o. Matfeya Aleksandrovicha Konstantinovskogo. Svodnaya redaktsiya (1860–1890–1915). Nekotorye ego propovedi, neskol'ko pisem, pisannykh — ili im, ili k nemu, i eshche nekotorye zamechatel'nye fakty iz chastnoy ego zhizni* [An Outline of Life in Boz of the Deceased Rzhev Archpriest Matthew Alexandrovich Konstantinovsky. Consolidated Edition (1860–1890–1915). Some of His Sermons, Several Letters Written by Him or Addressed to Him, and Some More Remarkable Facts from His Private Life]. Tver, 2017. 496 p. (In Russ.)
20. Rozanov V. Heavenly and Earthly. In: *Novoe Vremya* [New Time], 1901, 11 December, no. 9258, pp. 2–3. (In Russ.)
21. Rozanov V. Is a Bad Taste Estate Conditional? In: *Novoe Vremya* [New Time], 1901, 23 December, no. 9270, p. 4. (In Russ.)
22. Shcheglov I. L. Gogol and Fr. Matthew Konstantinovsky. (The History of One Destructive Misunderstanding). In: *Novoe Vremya* [New Time], 1901, 13 December, no. 9260, pp. 2–3. (In Russ.)
23. Shcheglov I. More on Fr. Matthew Konstantinovsky. In: *Novoe Vremya* [New Time], 1902, 16 March, no. 9350, p. 2. (In Russ.)
24. Shcheglov I. More on Fr. Matthew Konstantinovsky. In: *Shcheglov I. Podvizhnik slova. Novye materialy o N. V. Gogole* [A Devotee of the Word. New Materials About N. V. Gogol]. St. Petersburg, 1909, pp. 165–170. (In Russ.)
25. Engel'gardt N. Fr. Matthew in Russian Criticism. (Literary Reference). In: *Novoe Vremya* [New Time], 1901, 16 December, no. 9263, p. 4. (In Russ.)